

Глубоко изучать жизнь, совершенствовать мастерство!

Государственный театр драмы имени А. М. Горького, несомненно, является хоршим спектаклем «Егор Булычов и другие», который по справедливости может считаться лучшей работой театра в сезоне, осуществив постановку пьесы лауреата Сталинской премии А. Сурова «Рассвет над Москвой». Анатольевич Суров — один из тех советских драматургов, творчество которых отражает серьезные проблемы нашей современности. При этом Суров отбрасывает умение передавать мысленное позитивное звучание пьесы, красоту нашей жизни. Но Суров — молодой драматург, во всегда хрипло учитывающий законы сцены, его работа поэтому требует значительных художественных дополнений со стороны театра, осуществляющего постановку. Сумел ли наш театр сохранить подлинный пафос пьесы и в то же время смягчить ее драматургические недочеты в спектакле? При ответе на этот вопрос помнителен еще другой и более важный. Удачнее ли была советского репертуара в театре им. Горького. Театр умеет находить героину, романтику, как неотъемлемое качество социалистического реализма в пьесах преимущественно на исторические темы. Не случался успех спектаклей «Флиг эшчирала» Штефана, «Независимый 1919» Виттинского, «Семья» Попова. Героико-романтическая ступа очень сильна и в спектакле «На грани ночи и дня» Яковлева.

Но то в спектаклях, посвященных современной советской действительности, периоду послевоенному, теме перехода от социализма к коммунизму. Здесь нашему театру поведана задача иногда извещать бойкий, жизнедеятельный ритм, порой подается скука, местами возникает нарочитость в пении. Это серьезные обвинения, но его часто преувеличивают зрители.

★
А. ПАВЛОВА
★

Зритель по справедливости находит подобный рода явления в спектаклях «Яркая весна» Тимченко, «Знавший гость» Фенякова, «Директор» Дашкина и других. Правда, во всем имеют серьезные недостатки. Но в этом время не отказываясь от успехов у зрителей и постановки хороших пьес А. Сурова «Зеленая улица». А разве театр не открывался от известной комедии Корнейчука «Калиновка роща»? В нашем театре — хорший актерский коллектив, разнообразный и богатый по своим творческим возможностям. Но не всегда умело используются эти большие силы, не всегда создается ансамбль, единство, целостное звучание спектакля. Конкретный пример постановки «Рассвет над Москвой» говорит именно об этом. Новый режиссер театра, заслуженный артист РСФСР А. А. Добровин правильно понял пьесу Сурова, перво ее прочел, и это помогло обеспечить тот общий тонкий прием, который она встретила у настоящего зрителя. Главная мысль пьесы ясно и отчетливо выявляется уже в первой картине спектакля. В глубоком свете утра, на пороге новой жизни собравшиеся в комнате десятиклассники, только что окончившие школу, смотрят на Кремль. «Которое окно это?» — спрашивает девушка в школьной форме, в своем понятии, что окно. В окне Сталина все ночь горит свет: «Мне кажется», — говорит пылкий юноша, — что это он своей рукой каждую утро включает рассвет над Москвой». Рассвет над Москвой — рассвет над Родиной, утро Родины — это утро коммунизма. «Зав-

тра уже наступило», — зовут молодые голоса. Наступившее «завтра» — это осязаемые мечты, сбывающиеся надежды. Пора уже начинать жить полной жизнью. А вот директор текстильной фабрики «Москвичка», бывшая партизанка Калитоллина Солнцева, «мается на работе, как в вочном походе», не расставая с тяжелым портфелем, не помнит о семье, о дочери, отказывается от любви, все откладывая на какое-то будущее, «на послезавтра». Она все торопится, ей все некогда — и отстает от жизни, тоскует, мучается, не читает, не учится, погоняет за пропущенным, не паяет, «что паровоза на пропелтах», как говорит работница Любюта Богданова, теряет дружбу с людьми, заменяя подлинный демократизм лицедейным публическим. Главное содержание пьесы — борьба за Калитоллину Солнцеву, за то, чтобы появилась она личностно радость нашей социалистической и завершенной жизни. Победа чувства, победа, полная, полная радость жизни над лгуными актеизмом составляет пафос пьесы. «Ее она (жизнь) переламывает, мы перел поем в ответе», — вот что должно не хотеть понять и что, наконец, понимает Калитоллина Солнцева. Новое неодолимо и властно диктует свои законы. Единство и дружба советских людей, новаторство и товарищество коллектива, могучий рост коммунистического сознания — вот сила жизни, определяющая эту победу нового.

В пьесе такими борцами за новое выступают партгор фабрики Курепина, мать Калитоллины Агриппина Семеновна, старшая ткачиха, неутомимый и жизнедеятельный человек, дочь Калитоллины Саяна, из школы лущая на фабрику, молодой пролетаряте все коллектив молодежи, — горячие, смелые головы, и академик японский Рыжов, с юношеским энтузиазмом при-

нявший участие в разработке новых приспособов для ткаки, и заместитель министра Степанин, и многие другие, бойкие, сильные люди социалистического сегодня. Повторяем, коллектив театра сделал много, чтобы донести эту мысль до зрителя, многие сценические образы разработаны тщательно и полно. Таковы Агриппина Семеновна в исполнении О. Д. Башутиной, — неутомимая, трудолюбивая старуха, с патристическим сознанием походящая с оленю жизни, думая как дочь понимающая социалистиче закон. Принципиальная, загорелая и сетакая Саяна (Т. П. Дюдиноква), пылкий, сержитый и боевой академик Рыжов (Н. А. Левков), сержитый, деловитый и по-государственному мыслящий Степанин (В. А. Соколовский), Верно анучат рыли Анята Богдановой у Н. С. Ивановой, Гермогена Петроича у Л. А. Афанасьевой, Антоны Загипидова у Д. А. Андреева, Киррала Михеева у Г. А. Нисарева, Знаковского у М. Ф. Якунина.

Сатирический элемент пьесы в образах Знаковского (М. Ф. Якунин), Башутикова (Н. А. Дольский) актеры паразитов правильно, идти змод с рыбкой кроль, колдуними и пущими глазами, «е язяном в душе», азия без назойливой кучкатуры. Зрители правильно реагируют на то, что происходит на сцене. Он аплодирует Агриппине Семеновне, любитесь дерзкой мечтательностью и деловитостью молодежи, горячо стоит за Степанина и Рыжова, смеется над Знаковским, над его бюрократическим «волей формации».

В пьесе высказаны и диалогах и репликах ценные мысли о нашей современности. Вот старуха Солнцева знает помнить о старом, чтобы лучше принять настоящее, не академик Рыжов говорит заветное слово о талантах, как о народном достоянии: Степанин утверждает, что работать просто често — этого мало.

Башукова «аутомом» государственной работи, Знаковский сетует, что ему не нравится не дан «устоявка» («Я люблю установку в жизнь промеху!»), а Калитоллина безалабернично бранит партгор за то, что он «ва философия потому и приглядывает умнее и значительнее партгор, то

жизне — подпичкически. Только что па гвоздях не сите», — говорит партгор Калитоллине. Здесь и утверждение настоящего и борьба с проявлением старого. Зритель живо реагирует на эти мысли. Но достаточно ли этого для создания ансамбля спектакля? Увы, далеко еще нет. К сожалению, основные роли не удалось. Одержанная актриса Р. М. Башурина поверхность вопала роль Калитоллины Солнцевой. Это сказывается в рыхлых переходах, в отсутствии оттенков роли, в повышенной декларационности и некоторых местах пьесы (особенно в сцене столкновения с Знаковским). И если Р. М. Башурина более или менее удачно передает жесткость мышления Калитоллины, правдоподобную поверхность ее суждений и оценок, то совсем не удается актрисе выразить то, чем сыма Калитоллина — е паритический залор, ее честность и складность принастиности, партии, ее способность глубоко понимать и чувствовать. Режиссер неоправданно паяз некоторые моменты (например, рылины в кабинете Степанина, которых нет в тексте автора) и «перетребка» Калитоллины поэтому кажется чересчур резкой и неубедительной. Основное же — конфликт, который автором в тексте пьесы для совершенно определенно и убедительно, и столкновение Солнцевой с партгором Курепиным. Роль партгора Курепина во многом не удалось артисту В. В. Костину. Она никак не подходит к особенностям его сценического дарования. Странно, что руководство театра не пожелало поному режиссеру найти исполнителя роли. Вместо спокойной уверенности, большой интеллектуальной силы, открытой и честной души, позитивного вложения в горячий любви к людям, которыми по авторскому тексту назван Курепин, мы видим на сцене погрязшего в склинии ту же декларацию, что и у другого центрального персонажа. Постановщик пьесы и главный режиссер театра, очевидно, не подумал над тем, что если малым выглядит партгор Курепин Калитоллиной, если даже некоторые другие персонажи выглядят умнее и значительнее партгора, то

на пьесы выпадает ее плейный стержень в все может развалиться — и проблемы нет, и пьесы нет. Почему любил партгора млодое и тянется к нему? Совершенно невозможно, ибо он ит только обманет, злопает по плочу, удымается на весь пот. В роли нет подчеркивания главных мыслей текста — о жизни, о философии, о честной работе, о красоте сегодняшнего и завтрашнего дня. Вспетый рисунок роли тоже ничем не напоминает Курепина, каки он нам представляется по тексту пьесы а главное — нет искренности, нет ощущения полны нашего сегодняшнего бытия, все построено на внешнем жосте, а тому же мало выразительным.

Образление спектакля далеко не во всем удачно. Везд пьеса-то о том, на что способен и что хочет сегодня советский человек, строители, борцы и паяз. Работать так, чтобы видел «советский человек, он во всего лучшего человека», — вот к чему призывает пьеса. Пьеса эта не плоха, но до конца донесена до зрителей.

Хочется пожелать нашему театру лучше общаться со зрителем. Если бы, создавая спектакль о фабрике, актеры действительно поблизли в современном фабричном коллективе, поглядели бы, как и чем живут современные рабочие и инженеры, даже как одеваются на работе и дома, то бы получилось бы такого блестящего портрета Иппы, как у актрисы Э. В. Суздальной, не было бы глупой песенки у Михеева (Глеб Нисарев), не было бы такого партгора, какин его показал Б. В. Костин. Может быть, это назому старейшей истинной, о, омыывается, очень нужно все еще повторить старые истины. Чтобы правильно рисовать образы советских людей, артист, художник должны видеть своих героев на работе, в непосредственной творческой, которое составляет основу советского бытия.

Паш учный и требовательный зритель хочет видеть на сцене театра яркое, глубокое спектакль о героическом советском народе, о его сегодняшней великой работе, о сегодняшней радости.